

Что вы как родные

Еще не так давно ученик 9-го класса одной из тверских школ Баходир не знал ни слова по-русски. Максимум, что он мог вымолвить, — «здравствуйте» и «до свидания», и то с явным среднеазиатским акцентом. Сегодня Баходир рассказывает о себе так, что у меня нет ни тени сомнения, что он родился и вырос в России. Однако на самом деле семья Баходира переехала в Тверь из киргизского города Ош, когда там начались массовые беспорядки, всего два года назад. Правда, сначала Баходиру пришлось

непросто — новый язык, город, страна, да к тому же ни он, ни его родители не представляли, что их здесь ждет. Тем не менее Баходир русский выучил. Учителя Баху (так его называют одноклассники) хвалят, ведь, как показывает практика, обычно язык дается легче тем детям, кто начинает его учить в возрасте до семи лет. Как правило, переезд в более старшем возрасте влияет на успеваемость ребенка заметнее. На мой вопрос, как ему удалось так быстро овладеть русским, Баха отвечает, что сначала он развешивал карточки со словами по всей комнате, которую на тот момент снимала его семья. Потом начал читать книги, конечно, не Толстого с Достоевским, а в основном сказки. Баха говорит, что сегодня он — главная опора семье. Родители русский пока не выучили, поэтому он нередко выступает в роли переводчика, заполняет официальные документы, ведь пишет он на порядок лучше многих своих сверстников — носителей языка. По статистике, в массе своей дети мигрантов едва заканчивают девять классов, а потом устремляются в колледжи и профучилища. Однако, по словам Бахи, неполное среднее образование его не устроит, он собирается учиться все 11 лет. Кроме того, планирует получить гражданство и поступать в Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел РФ. Я не мог не спросить у него, почему именно туда, и услышал в ответ лаконичное: «Чтобы служить Родине».

В нашем обществе существует стереотип, что мигранты — люди второго сорта, удел которых — места за нами улицы. Однако пока в наших умах теплится эта мысль, они усиленно учат русский язык и стараются интегрироваться в наше общество. И вовсе не исключено, что в обозримом будущем мы поменяемся с ними ролями

Ученье — свет...

Не секрет, что сегодня трудовые мигранты занимают низкооплачиваемые рабочие должности. Починить крыльцо, подмести двор, сделать ремонт, вскопать огород — это примерный перечень того, чем в подавляющем большинстве случаев занимаются иностранцы в России. Однако портрет мигранта в последние годы меняется. Так, если еще каких-то 15 лет назад за длинным рублем в Россию приезжали только мужчины, которые работали здесь какое-то время, а потом возвращались на родину, то сегодня мигранты едут к нам вместе с женами и детьми и стараются закрепиться здесь всеми правдами и неправдами. А для этого активно учат русский язык.

Как известно, язык — не просто средство общения, но и средство формирования мышления, в данном случае еще и путь к ассимиляции. По данным российского Центра миграционных исследований, уже 50% трудовых мигрантов владеют русским языком в достаточной степени, чтобы заполнить официальные документы, и лишь 20% не знают языка вовсе. Остальные — сплошь русскоговорящие. Таким образом, можно сказать, что сегодняшние приезжие понимают, что интеграция в российское общество возможна лишь тог-

да, когда они будут знать язык. Кстати, об этом в своей очередной программной статье пишет премьер-министр Владимир Путин: «Элементарным требованием к людям, желающим жить и работать в России, является их готовность освоить нашу культуру и язык». Есть эта готовность или нет, пожалуй, лучше всего можно понять в общеобразовательной школе.

Например, в тверской школе №9, где около 40% учеников — дети мигрантов. В основном это выходцы из Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана и Киргизии. Кстати, эта школа — единственная, с администрацией

которой удалось поговорить на эту довольно непростую тему.

Вторая половина дня. Идет урок. В учительской средней школы №9 речь заходит о проблемах, с которыми сталкиваются дети мигрантов, которые переезжают на ПМЖ в Россию.

По словам завуча по воспитательной работе Елены Гель, дети гастарбайтеров более активны и мотивированы. Для многих из них есть только одна сложность — языковой барьер, но и его эти дети преодолевают в рекордно быстрые сроки.

— У нас один мальчик — таджик Тахир со второго класса переписывал небольшие книжки и вскоре

не только бегло говорил, но и писал практически без единой ошибки, — рассказывает Елена Эдуардовна. — Конечно, для большинства таких детей по-прежнему вызывают затруднения разные мелочи вроде окончаний, но понять их можно.

Они действительно быстро и охотно учат русский язык, и, как отмечают педагоги, это в том числе заслуга их родителей, которые постоянно проявляют интерес к процессу обучения.

— Приходят в основном мамы (мамы по-русски не говорят), всегда спрашивают о том, как учатся их чада, советуются с нами, на что делать упор, — говорит учитель

русского языка Наталья Маскальцова.

Не меньшее рвение овладеть великим и могучим среди мигрантов наблюдается и в высшей школе. Если раньше приезжие из ближнего зарубежья как шли «в деканат» за студенческим билетом, так и через 5 лет забирали дипломы в той же «деканате», то теперь мигранты, приезжая учиться в наши учебные заведения, первым делом берутся за изучение русского языка. И уже ко второму курсу говорят на нем ничуть не хуже некоторых преподавателей.

Учителя тверской средней школы №9 тоже буквально нарадоваться не могут на своих «иностран-

ных» учеников. И дело тут не только в их повышенной обучаемости, но и в том, что они иначе воспитаны. — Даже если в руках у меня две книжки, ко мне всегда подойдут ребята-мигранты и предложат помочь, — рассказывает Наталья Маскальцова.

А неученье — совок и веник...

Звонит звонок с урока. Учителя собираются домой, я — назад в редакцию. Выхожу из здания и недалеко от школы встречаю двух парней неславянской внешности. На вид им лет 16. Они громко разговаривают, обильно жестикулируют. Среди них и герой нашей темы — Баходир. Его друг, представившийся Шухратом, держит в руках какие-то журналы, приглядевшись, я понимаю — сканворды.

РЕПОРТЕР

— Побывав в обычной тверской школе, я русский бы выучил только за то, что некоторые мигранты говорят на нем лучше, чем я.

— И что, ты их разгадываешь? — обращаюсь к Шухрату.

— Конечно я. А кто еще? — отвечает парень.

— Может, там ответы в конце есть? — с недоверием уточняю я.

— Нет. Зачем они мне?

Пообщавшись с ребятами, узнаю, что они вместе учатся и в этом году заканчивают 9-й класс.

— А конфликтов с одноклассниками у тебя не возникает? — спрашиваю я Шухрата. Баходир улыбается, как будто заранее знает, что скажет его друг.

— Есть, — говорит парень. — Потому что я им списывать не даю. Но это редко бывает. Многие ко мне в гости любят ходить, им нравится, как папа плов готовит.

Надо сказать, что наши российские школьники списывают друг у друга не так уж и редко, как считает Шухрат. Многие учителя отмечают, что все чаще дети ленятся думать самостоятельно и подчас доходят до смешного. Однажды на уроке истории в тверской школе детям было дано задание, объяснить высказывание «Вассал моего вассала — не мой вассал». Один мальчик-таджик написал: «Король моего графа — не мой крестьян». И дело здесь не в том, что фраза написана с орфографической ошибкой, а в том, что сосед мальчика по парте — вполне русский двоечник — не задумываясь списал ее.

Если такие же лентяи, как он, не возьмутся за ум, то, неровен час, Баходир с Шухратом еще бу-

парня, у его отца — заметный прогресс.

— Он уже довольно бегло читает, правда, с акцентом, — рассказывает Шухрат. — Но я думаю, что у меня получится его научить, потому что папа сам меня просит, чтобы я ему правила объяснял. Например, как то раз он спросил меня, почему надо говорить «я пошел» вместо «я пошла», ведь у нас в узбекском нет разделения на мужской и женский род.

— А ты, когда окончишь школу, в России останешься? — спросил я Шухрата.

— Да. Мне здесь нравится, — не задумываясь ответил мой собеседник.

И понятно, что не ему одному. По данным УФМС по Тверской области, на миграционном учете состоят 18,5 тыс. человек. И наверняка многие из них назад не собираются. Лишним подтверждением тому, что мигранты приезжают всерьез и надолго, стал тот факт, что в российских школах и вузах начали учиться не только их сыновья, но и дочери, которых раньше родители не считали нужным научить хотя бы на родном языке читать по слогам — отдавали замуж, и слава Богу.

Такое повальное стремление учиться объясняется тем, что в отличие от Европы в России для мигрантов не предусмотрены никакие пособия и социальные гарантии. А значит, изучение языка для них — единственная путевка в жизнь, и им не остается ничего другого, кроме как рассчитывать на свои собственные силы. Для многих россиян было бы нелишним взять с них пример, а не ждать у моря погоды и сидеть сложа руки в ожидании манной небесной. Иначе мы не выдержим той конкуренции на рынке труда, которую составят если не нам, то нашим детям уже образованные и квалифицированные мигранты.

Александр АНОСОВ

Забота наша такая

«Чтобы стоять на месте, нужно бежать, а чтобы двигаться вперед, нужно бежать в два раза быстрее» — говорил один из героев известной сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес». Много лет назад это выражение стало девизом кувшинского градообразующего предприятия ОАО «Каменская бумажно-картонная фабрика». Она добивается успехов потому, что идет на шаг впереди конкурентов не только в производственной, но и в социальной политике

Чтобы продукция, выпускаемая предприятием, была конкурентоспособной, необходимо современное высокотехнологичное оборудование. И оно у БКФ есть. На данный момент ОАО «Каменская БКФ» располагает производственными мощностями, позволяющими вырабатывать в год 150 млн кв. м гофрокартона

ра — деньги немаленькие. И за них люди готовы работать на совесть. Это видно невооруженным глазом, достаточно посмотреть на статистику, в частности на рост производительности труда, который в 2011 году увеличился по сравнению с предыдущим 2010 годом на 24%.

Впрочем, хорошая зарплата — не единственный стимул для добросовестных сотрудников. На базе здравпункта предприятия работникам оказывается медицинская помощь. Причем услугами стоматолога, который ведет там прием, могут воспользоваться не только работники фабрики, но и все жители города и района. Кроме того, в декабре 2011 года предприятие заключило договор с ООО «Центромед» о привлечении тверских врачей для диагностики и бесплатного лечения работников БКФ. А для оздоровления им предоставляются путевки на санаторно-курортное лечение. Так,

первенства по футболу Тверской области.

Впрочем, оказанием медицинских услуг и финансированием спортивных мероприятий забота предприятия о здоровье сотрудников не ограничивается. Для обеспечения экологической безопасности нового производства на фабрике осуществляется реконструкция существующих внеплощадочных очистных сооружений. Московский фирмой ГК «Экополимер М» разработан проект реконструкции очистных сооружений, которые обеспечат потребность очистки сточных вод как действующего производства, так и нового. Строительные работы по реконструкции очистных сооружений ведутся подрядной организацией с сентября 2011 года. На данный момент закончена самая ответственная работа — устройство днищ приямков вторичных отстойников. Началось устройство внутренних перегородок аэротенка.

Сегодня на фабрике трудится более тысячи человек. Социальный пакет каждого из них не только сохраняется, но и индексируется с ростом инфляции. Увеличение заработной платы происходит в среднем на 20% в год.

и упаковки, а также 45 тыс. тонн слоев для производства гофрокартона. Однако ни одна «умная» машина не работает без квалифицированных специалистов. Сегодня на фабрике их трудится более тысячи человек. Такой коллектив можно сформировать лишь тогда, когда предприятие относится к своим работникам с особой заботой. Не случайно наряду с модернизацией производства и вложением в его развитие солидных инвестиций администрация фабрики и акционер ОАО «Каменская БКФ» — вертикально интегрированный холдинг STF Group стараются обеспечить благосостояние своих работников, а значит, и жителей города Кувшинова. При этом социальный пакет не только сохраняется, но и индексируется с ростом инфляции. Увеличение заработной платы происходит в среднем на 20% в год. На сегодняшний момент она составляет около 18 тыс. рублей. Согласитесь, для районного цент-

в прошлом году на их приобретение из бюджета предприятия было потрачено свыше 400 тыс. рублей.

Кроме того, в центре социальной политики БКФ всегда была и остается забота о материнстве и детстве. Предприятие компенсирует работникам фабрики оплату детских садов, которые посещают их дети, оказывает спонсорскую помощь детскому Дому творчества, а также детским дошкольным учреждениям, на ремонт групп, приобретение игрушек и других принадлежностей для детей выделяются сотни тысяч рублей.

Большое внимание руководство предприятия уделяет и развитию спорта. Вот уже несколько лет подряд БКФ финансирует футбольный клуб «Бумажник» — гордость Кувшинова. Члены клуба — все жители города, большинство из них — работники фабрики. В прошлом сезоне команда «Бумажник» заняла третье место в первом дивизионе

Повысить экологичность производства и существенно снизить затраты на выработку тепловой энергии удалось также благодаря переводу котельной с мазута на природный газ и благодаря установке нового котлоагрегата, позволившего производить дальнейшую модернизацию производства.

Снизить риски на производстве поможет и реализация инвестиционного проекта по строительству нового бумагоделательного завода, включающего в себя установку модернизированной машины и расширение паросилового цеха. Проект имеет экологическую направленность и нацелен на достижение самых современных технологий. Несомненно, эти грандиозные планы, большой потенциал и хорошие перспективы позволят БКФ, а значит, и ее сотрудникам по-прежнему смотреть в будущее с оптимизмом.

Юлия ПАУТОВА